

НЕДЕЛЯ 5я ПО ПАСХЕ, О САМАРЯНКЕ

(30 мая)

В пятое воскресенье по Пасхе Церковь вспоминает эпизод, описанный в Евангелии от Иоанна – беседу Христа с женщиной-самарянкой. В ее лице Церковь представляет нам образ грешницы, ищущей спасения и готовой услышать призывный глас Спасителя. Возвращаясь из Иудеи в Галилею, Иисус Христос со Своими учениками проходил через Самарию. Между иудеями и самарянами существовала вековая вражда, но это был кратчайший путь. Другая дорога – в обход Самарии – лежала через Иордан по восточному берегу реки, потом еще раз через Иордан, и она занимала вдвое больше времени.

У города Сихарь (Сихем) стоял хорошо известный колодец, выкопанный еще праотцом Иаковом. Здесь Иисус, утомленный долгой ходьбой, присел отдохнуть, ученики пошли купить еды в самарянском городе. Стоял знойный полдень, самая жара, Иисус хотел пить, но Ему нечем было почерпнуть воду из глубокого колодца. И вот к колодцу подошла женщина-самарянка с водоносом. Остается загадкой, почему ей понадобилось прийти туда, ведь колодец находился на расстоянии около одного километра от Сихаря, где она жила, и в селении наверняка была вода. Может быть, ее считали столь безнравственной, что женщины прогоняли ее от деревенского колодца и она вынуждена была ходить за водой сюда, причем не с утра в прохладе, а в жаркий полдень, чтобы никому не попадаться на глаза. Иисус попросил у нее напиться; она с удивлением обернулась. «Я самарянка, а Ты иудей, – сказала она, – как же Ты можешь просить у меня напиться?» Почему женщина так удивилась словам Спасителя?

Иудеи и самаряне враждовали уже много веков и избегали любого общения друг с другом. Около 720 года до Рождества Христова ассирийцы вторглись в Северное Царство – Самарию, захватили и подчинили его себе. Практически все еврейское население они увели в Ассирию (4Цар. 17:6), а в этот район привели других жителей-язычников из Вавилона, Куты, Аввы, Емафа и Сепарваим (4Цар. 17:24). Но все же невозможно было увести в рабство весь народ: кое-кто из жителей Северного царства остался. Они начали вступать в браки с вновь прибывшими иноземцами и, тем самым, совершили непростительный для иудеев грех – потеряли свою расовую чистоту. Самаряне приняли Пятикнижие Моисея, поклонялись Иегове, но не забывали языческие обычаи и идолов; они отвергли писания пророков и все предания, а потому были для иудеев хуже язычников.

Со временем такое же вторжение и такое же поражение постигло и Южное царство с его столицей Иерусалимом. Все жители тоже были уведены в Вавилон, но не потеряли своих национальных особенностей; они упрямо и неизменно оставались иудеями. Во времена Ездры и Неемии изгнанники по милости персидских царей вернулись в Иерусалим. Они, прежде всего, поставили себе задачу восстановить Храм. Пришли самаряне и предложили свою помощь в священном деле, но им презрительно сказали, что их помощь нежелательна: они утратили свое иудейское происхождение и потеряли право участвовать в восстановлении Храма, дома Божия. Самаряне были страшно оскорблены таким отказом и очень обиделись на иудеев из Иерусалима. Позднее они выстроили себе отдельный храм на горе Гаризим, разрушенный иудеями в 129 году до Рождества Христова, и приносили там ритуальные жертвы. Это еще больше обострило отношения самарян и иудеев.

Но, заговорив с самарянкой, Иисус еще в другом смысле рушил иудейские обычаи. Самарянка была женщиной, а ортодоксальные раввины запрещали учителю (раввину) в публичном месте приветствовать женщину. Раввин не мог в общественном месте говорить даже со своей женой, дочерью или сестрой: «никто не должен разговаривать с женщиной на дороге, даже с законной женой», «лучше сжечь слова закона, чем научить им женщину». А Иисус по своей бесконечной любви к каждому человеку вступает в беседу с этой женщиной из племени так враждовавшего с избранным народом Божиим. И ей, имевшей пять мужей и шестого, который, как и те пять, не был ей настоящим мужем, открывает, что Он есть Мессия – Спаситель мира: *«[Мессия —] это Я, Который говорю с тобой»*. Он говорит с ней о Боге, о вере, о поклонении Богу в духе и истине, о чудесных дарах Божиих, делающих людей причастниками Божественной жизни; и женщина со вниманием и великой верой слушает Его слова.

Вот как пишет об этой беседе архим. Иоанн (Крестьянкин): «Но эта единственная встреча Христа и самарянки для жены-грешницы и для всего мира оборачивается встречей с Живым Богом, ибо здесь, у кладезя жизни временной, впервые забил для мира неведомый доселе источник Жизни Вечной. Здесь Христос впервые открывает Собой новый неисчерпаемый кладезь живой воды, текущей в Жизнь Вечную. И не иссякнет источник сей и не оскудеет, ибо не человеческим тщанием изрыт он и ничто человеческое не может замутило его кристальной чистоты и отравить его живительных свойств. И источник этот на земле – Церковь Божия Святая, а живая вода его – это сила Божией благодати, прощающая, просвещающая и освящающая всякого человека, приходящего к нему... Отныне не в Иерусалиме, где поклонялись иудеи, и не на горе Гаризин, где собирались молиться самаряне, и не в Афинах, где стоял жертвенник Неведомому Богу, но везде, где есть живое человеческое сердце, томящееся духовной жаждой, жаждущее истины, жаждущее Бога, оно встретит Бога и поклонится Ему в духе и истине. И жажду духа не утолит ни один из земных источников, но только живая вода проповеди учения Христова и вера в Него, как в Искупителя мира».

Самарянка поверила словам Спасителя и в восторге от счастья, что она видит Мессию, бросает у колодца свой водонос и спешит в город возвестить всем о пришествии Христа, Который как Сердцеведец, сказал ей все, что она сделала. Пришедшие в это время ученики попросили Его отведать принесенную ими пищу. Но естественный голод в Иисусе-Человеке заглушали радость от обращения к Нему жителей самарянского народа и забота об их спасении. Он радовался, что брошенное Им семя уже начало давать свой плод. Поэтому Он отказался утолить Свой голод и ответил ученикам, что истинная пища для Него — исполнение дела по спасению людей, возложенного на Него Богом Отцом. Самарянские жители, идущие к Нему, представляются Иисусу нивой, созревшей для жатвы, тогда как на полях жатва состоится лишь через четыре месяца. Во время этих объяснений к Господу подошли самаряне. Многие уверовали в Него уже «по слову женщины», но еще больше уверовали «по Его слову», когда, по их приглашению, Он пробыл у них в городе два дня. Слушая учение Господа, они, по собственному признанию, убедились, «что Он истинно Спаситель мира, Христос».

Свидетельство самарянки (предание сохранило ее имя – Фотина) о Боге распростерлось в ней до святости. Около 66-го года она приняла мученическую кончину за проповедь Христа.

СВЯТИТЕЛЬ АЛЕКСИЙ МОСКОВСКИЙ

(2 июня)

Святитель Алексий (†12.02.1378) – митрополит Московский и всея Руси, государственный деятель, дипломат. Празднование 2 июня установлено в честь обретения мощей святого.

Родился в знатной боярской семье Федора Бяконта и его жены Марии, выходцев из Чернигова. Крестным отцом младенца был княжич Иоанн Данилович (позже получивший прозвище Калита).

Алексий (в миру, по разным данным, Елевферий или Симеон) выучился грамоте в раннем возрасте и уже в отрочестве начал мечтать о монашеской жизни, после одного чудесного случая. Юноша раскинул сети для ловли птиц, незаметно для самого себя задремал и вдруг явственно услышал голос, называвший его монашеским именем: «Алексий! Что напрасно трудишься? Ты будешь ловить людей».

В возрасте около двадцати лет он принял постриг в одном из московских монастырей, где и провел долгие годы в строгих иноческих подвигах. По инициативе великого князя Симеона Иоанновича Гордого не ранее 1344 года Алексий был назначен наместником престарелого митрополита Киевского и всея Руси Феогноста и переселился на митрополичье подворье. В период наместничества он выучил греческий язык. Митрополит Феогност еще при жизни благословил Алексия «в свое место митрополитом»; 6 декабря 1352 он был рукоположен во епископа Владимирского.

Уже в это время роль святителя Алексия в государственных делах Великого княжества Московского была весьма велика – согласно духовной грамоте великого князя Симеона († 26.04.1353), будущий митрополит оставался советником его младших братьев – князей Ивана и Андрея.

После получения согласия Константинопольского Патриарха на утверждение кандидатуры Алексия, святитель сам отправился в столицу Византии, где провел около года. Настольная грамота Патриарха Филофея новому митрополиту датируется 30 июня 1354 года, согласно ей, Алексий, не будучи греком, возводился в сан митрополита в виде исключения, за его добродетельную жизнь и духовные достоинства. Той же грамотой город Владимир был утвержден в качестве местопребывания Русских митрополитов с сохранением за ними Киева в качестве первого престола.

Вскоре после возвращения на Русь святителю Алексию пришлось снова отправляться в Константинополь и подтверждать свои права в споре с литовцем митрополитом Романом, ставленником князя Ольгерда. По словам летописца, «тамо межи ими бысть спор велик и гръцем дары от них великы». Результатом явилось подтверждение со стороны Патриарха прежних условий, и святитель Алексий зимой 1355/56 года вернулся на Русь. На обратном пути он попал в бурю на Черном море и дал обет в случае спасения основать монастырь в честь того праздника, в который он ступит на землю. Такова история основания Спасо-Андроникова монастыря в Москве.

Часто приходилось митрополиту Алексию бывать и в Орде. Особо известен эпизод исцеления им ханши Тайдулы от глазной болезни. Согласно житию, святитель вел в Орде в присутствии хана прение о вере. С Ордой святитель всегда стремился поддерживать ровные дипломатические отношения.

Управляя своей митрополией, святитель много путешествовал и не раз рисковал жизнью. В 1359 году во время смоленско-московско-литовских военных действий, митрополит Алексей отправился в Киев, был захвачен Ольгердом, ограблен и заточен; самая его жизнь находилась в опасности. Милостию Божией святителю удалось бежать в Москву.

За время отсутствия митрополита Алексея в Москве умер великий князь Иоанн Иоаннович, и святитель оказался фактически одним из регентов при малолетнем князе Димитрии (будущем Донском). Ярлык на великое княжение владимирское получил суздальский князь Дмитрий Константинович, и юный московский князь временно лишился многих территориальных приобретений – «кúпели» своего деда Ивана Калиты. Возможностью нового подъема Московское княжество и его династия во многом обязаны святителю Алексию, связавшему с ними судьбу митрополии и использовавшему в их интересах свой авторитет Первосвятителя. Много пришлось святому владыке потрудиться, дабы примирять и смирять строптивых князей, не желавших признавать власть Москвы.

В качестве церковного и государственного деятеля митрополит Алексей стоял у истоков успешной борьбы Великого княжества Московского против ордынского ига. Он последовательно проводил политику, направленную на создание союза русских княжеств, могущего противостоять заметно ослабевшей во второй половине XIV века Орде. Впервые такой союз, включивший в себя и отдаленный Новгород, был испытан в совместном походе русских князей на Тверь в 1375 году; после заключения мирного договора с Москвой и признания главенства великого князя Димитрия Иоанновича к нему присоединилось и Тверское княжество. О значительной роли святителя Алексея в общерусской политической жизни свидетельствует возникновение с его времени практики скрепления митрополичьей печатью межгосударственных соглашений. Выступал он и гарантом межкняжеских отношений московского правящего дома.

Политика Москвы дала свои плоды: государство крепло и развивалось, а бесконечное соперничество князей уходило в прошлое.

Митрополит Алексей всемерно способствовал распространению и упрочению на Руси общежительного монашества. С его именем связано создание Спасо-Андроникова, Чудова, Симонова и Введенского Владычного в Серпухове монастырей, восстановлены и две древние обители – Благовещенская в Нижнем Новгороде и Константино-Еленинская во Владимире.

При нем продолжало распространяться почитание святителя Петра. Перед поездкой митрополита в Орду в 1357 году в Успенском соборе в Москве у гроба святителя Петра чудесным образом зажглась свеча; после молебна она была раздроблена для благословения присутствующих. В праздник Успения Богородицы 1372 года, по свидетельству летописей, у гроба митрополита Петра исцелился мальчик, немой и с парализованной рукой; святитель Алексей велел звонить в колокола и служил молебен.

Святитель Алексей достиг глубокой старости, пробыв на митрополичьей кафедре 24 года. Почил он 12 февраля 1378 года и погребен по завещанию в Чудовом монастыре в Московском Кремле. Мощи его были обреты в 1431 или 1438 году чудесным образом, после чего стали чтить память великого святителя и молитвенника за Русскую землю.

С 1947 года честные мощи святителя Алексея покоятся в Богоявленском Елоховском соборе Москвы.

ВЛАДИМИРСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(3 июня)

Владимирская икона Пресвятой Богородицы – одна из великий святынь России, самая ранняя из известных сохранившихся чудотворных икон Древней Руси. История ее почитания, подробно зафиксированная в летописях и сказаниях, отличается глубокой духовной связью событий церковной и государственной жизни. Создание этой известнейшей иконы обычно связывают с именем апостола и евангелиста Луки. Он обладал талантом художника и еще при жизни Девы Марии написал несколько Ее портретов. По преданию икона Владимирской Божией Матери была написана именно святым Лукой в первом веке от Рождества Христова: по желанию современников апостол изобразил лик Богородицы с Младенцем на руках, причем сделал это на доске стола, за которым в юности Спасителя сидели Иисус Христос, Дева Мария и Иосиф Обручник.

Точных подтверждений этому нет, и Церковь не настаивает на буквальной достоверности такого предания, однако и не отвергает его. Существует большое число копий, которые веками переписывались безымянными мастерами из поколения в поколение. Одной из таких икон, возможно, и является Владимирский образ. Исследователи видели в иконе выдающееся произведение византийского искусства, принадлежащее кисти константинопольского мастера, и датировали ее от XI века до 1-й пол. XII века.

На Русь икона попала из Византии в начале XII века как подарок святому князю Мстиславу от патриарха Константинопольского Луки Хрисоверга. Доставлена икона была греком митрополитом Михаилом, прибывшим в Киев из Константинополя в 1130 году. Сначала она находилась в женском Богородичном монастыре Вышгорода, недалеко от Киева, где сразу прославилась многими чудотворениями. В 1155 году сын Юрия Долгорукого, св. князь Андрей Боголюбский, желая иметь у себя прославленную святыню, перевез икону на север, во Владимир, и поместил в воздвигнутом им знаменитом Успенском соборе. С того времени икона получила наименование Владимирской.

Во время похода князя Андрея Боголюбского против волжских болгар, в 1164 году, образ «святой Богородицы Владимирской», помог русским одержать победу над врагом. Икона сохранилась во время страшного пожара 13 апреля 1185 года, когда сгорел Владимирский собор, и осталась невредимой при разорении Владимира Батыем 17 февраля 1237 года.

Дальнейшая история образа связана уже всецело со стольным градом Москвой, куда ее впервые принесли в 1395 году во время нашествия хана Тамерлана. Завоеватель с войском вторгся в пределы Рязани, полонил и разорил ее и направил свой путь на Москву, опустошая и уничтожая все вокруг. В то время как московский великий князь Василий Дмитриевич собирал войска и отправлял их под Коломну, в самой Москве митрополит Киприан благословил население на пост и молитвенное покаяние. По взаимному совету Василий Дмитриевич и Киприан решили прибегнуть к оружию духовному и перенести из Владимира в Москву чудотворную икону Пречистой Богородицы.

Икону внесли в Успенский собор Московского Кремля. Летопись сообщает, что Тамерлан, простояв на одном месте две недели, внезапно устрасился, повернул на юг и вышел из

московских пределов. Произошло великое чудо: во время крестного хода с чудотворной иконой, направлявшегося из Владимира в Москву, когда бесчисленное множество народа стояло на коленях по обеим сторонам дороги и молило: «Матерь Божия, спаси землю Русскую!», Тамерлану было видение. Перед его мысленным взором предстала высокая гора, с вершины которой спускались святители с золотыми жезлами, а над ними в лучезарном сиянии явилась Величая Жена. Она повелела ему оставить пределы России. Проснувшись в трепете, Тамерлан спросил о значении видения. Ему ответили, что сияющая Жена есть Матерь Божия, великая Защитница христиан. Тогда Тамерлан отдал приказ полкам идти обратно.

В память о чудесном избавлении Руси от нашествия Тамерлана в день встречи в Москве Владимирской иконы Божьей Матери 26 августа / 8 сентября был установлен торжественный церковный праздник Сретения этой иконы, а на самом месте встречи был воздвигнут храм, вокруг которого позднее расположился Сретенский монастырь.

Во второй раз Богородица спасла Русь от разорения в 1480 году (память совершается 23 июня / 6 июля), когда к Москве подошло войско хана Золотой Орды Ахмата. Встреча татар с русским войском произошла у реки Угры (т. н. «стояние на Угре»): войска стояли на разных берегах и ждали повода для атаки. В передних рядах русского войска держали икону Владимирской Богородицы, которая чудом обратила в бегство ордынские полки.

Третье празднование Владимирской иконе Божией Матери (21 мая / 3 июня), вспоминает избавление Москвы от разгрома Махмет-Гиреем, ханом Казанским, который в 1521 году достиг пределов Москвы и стал жечь ее посады, но внезапно отступил от столицы, не причинив ей вреда.

Перед Владимирской иконой Божией Матери совершились многие важнейшие события русской церковной истории: избрание и поставление святителя Ионы – Предстоятеля Автокефальной Русской Церкви (1448 г.), святителя Иова – первого Патриарха Московского и всея Руси (1589 г.), Святейшего Патриарха Тихона (1917 г.), а также во все века перед ней приносились присяги на верность Родине, совершались молебны перед военными походами.

Икона стояла прежде в Успенском соборе Московского Кремля по левую сторону царских врат иконостаса. Риза греческой работы на иконе из чистого золота с драгоценными камнями оценивалась в сумму около 200 000 золотых рублей (сейчас в Оружейной палате).

В 1918 году Успенский собор в Кремле закрыли, икону изъяли из собора для реставрации, а в 1926 году ее передали в Государственный исторический музей. В 1930 году она была передана в Государственную Третьяковскую галерею. С сентября 1999 года находится в храме-музее Святителя Николая в Толмачах при Третьяковской галерее.

Владимирская икона принадлежит к древнему типу изображений Богородицы, который называется «Елеуса», то есть «Умиление». Это самые нежные иконы Богородицы, на них Пресвятая прильнула к своему Сыну, а Он — к Ней. Мария предвидит страдания Сына в Его земном пути. Они словно ведут некий внутренний диалог между собою, а молящийся становится как бы участником этого разговора Матери и Богомладенца. Отличительная особенность Владимирской иконы от прочих икон типа Умиление: левая ножка Младенца Христа согнута таким образом, что видна подошва ступни, «пяточка».

ЕВАНГЕЛИЕ

В те дни приходит Иисус в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа.

Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. Женщина Самарянская говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать. Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда. Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала. Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою.

В это время пришли ученики Его, и удивились, что Он разговаривал с женщиною; однако ж ни один не сказал: чего Ты требуешь? или: о чем говоришь с нею? Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям: пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос? Они вышли из города и пошли к Нему. Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь. Но Он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете. Посему ученики говорили между собою: разве кто принес Ему есть? Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его. Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и спели к жатве. Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут, ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их. И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала. И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня. И еще большее число уверовали по Его слову. А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос.

(Евангелие от Иоанна 4:5–42)

Архим. Кирилл (Павлов). Слово в Неделю о самарянке

Возлюбленные во Христе братья и сестры, Господь наш Иисус Христос приходил на землю, учил людей добру и истине, даровал нам Свое Евангелие, явил пример Своей жизни и обещал не оставлять нас сиротами без помощи и наставления. И потому мы должны верить, что нет никакого случая в нашей жизни, нет никакого дела, в котором бы Господь Сам ли, или евангельскою заповедью, или заповедью апостольскою, или примером Своей жизни не научал нас, как нам поступать. Напротив, Он ежедневно и ежечасно научает нас, как мы должны жить, чтобы благоугождать Богу.

Вот и нынешнее евангельское чтение служит для нас величайшим назиданием и руководством в нашей духовной жизни, учит, как управлять нам свой путь ко спасению. В ныне читанном Евангелии содержится беседа Господа с самарянкой. Поводом к этой беседе послужило следующее обстоятельство. Господь наш Иисус Христос после праздника Пасхи проходил из Иерусалима в Галилею через Самарийскую область. Утомившись от длительного пути и полуденного зноя, Господь сел отдохнуть у колодца вблизи города Сихарь. И в это время подошла за водою женщина-самарянка. Было это в шестом часу, по нашему счету — в двенадцатом часу дня.

Господь обратился к ней, прося воды, чтобы утолить Свою жажду, и состоялась между ними беседа, в результате которой самарянка не только уверовала в Спасителя, но и сделалась проповедницей Его учения и впоследствии, крещенная с именем Фотины, приняла мученическую кончину за твердое исповедание имени Христова.

В беседе сей Господь обещает и самарянке, и всем верующим в Него дать воду живую, текущую в жизнь вечную. Нам известно, что без воды все умирает. Где нет дождей, где не текут реки, там не произрастает никаких деревьев и растений, но все бывает покрыто песком, и такие места называются пустынями. Одним видом своим наводят они на душу человека страх и отчаяние.

Такое значение в нашей жизни и жизни растительного мира имеет вода вещественная. Но есть еще и вода живая, небесная, которая еще нужнее и которую Господь заповедует всем искать. Вода эта есть прежде всего благодатное учение Христово: когда оно принимается душой, то дает душе блаженство и жизнь. Напротив, когда в душе нет сего учения, тогда душа томится, сохнет, камнеет и вся человеческая жизнь становится похожей на пустыню, где для человека только страх, или скорбь, или терзание.

Когда Господь попросил у самарянки пить, то она отвечала Ему: Как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются (Ин. 4, 9). Из этого видно, что она еще не знала, что должно всех любить и всем помогать: вода для утоления жажды телесной у нее была, а воды духовной — благодатного учения Христова — в душе ее еще не было. Она не жаждала телом, но душою томилась от вражды и злобы на иудеев, а потому не имела и Христовой радости, которая неразлучна с любовью.

Вода Христова, которую Он дал всем верующим в Него, есть любовь, правда, мир, а вместе и радость. Все это подается человеку благодатным учением евангельским. Пример самарянки да послужит подтверждением сей истины. Не слышав сего учения, она не хотела дать Спасителю напиться, а после сердце ее, умиленное дивным учением Его, подвинуло ее стать не только милостивой, но и проповедницей и мученицей за веру христианскую.

Только учение Христово утоляет жажду нашей души и исполняет ее радостью и любовью. Тело человека, как бы оно ни было здорово и крепко, нуждается в пище и без пищи слабеет и

разрушается. И сад, как бы он ни был благоустроен и плодороден, без воды засыхает и пустеет. Так и душа благочестивого христианина: чтобы была она жива, необходимо ей прилежно поучаться в слове Божиим. Кто от Бога, тот слышит слова Божии (см.: Ин. 18, 37), — говорит Спаситель. Все истинные служители Божии знают, что они без чтения и слышания Божественного слова не могли бы твердо стоять на пути добродетелей. Поэтому, дорогие, с усердием прибегайте к слову Божию и черпайте в нем для себя утешение и питье духовное.

В нынешнем евангельском чтении обращают на себя наше внимание и слова Спасителя об истинном служении Богу и истинной молитве. Господь на вопрос самарянки, где должно поклоняться Богу: в Иерусалиме ли или на горе Гаризим, ответил: Настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине (Ин. 4, 23–24).

Этим наставлением Спаситель указывает нам, каково должно быть истинное служение Богу и какова должна быть истинная молитва. Господь главным образом требует от нас служения не телесного, но духовного; равно и молитва должна быть не телесная и внешняя, но сердечная, духовная. Молитва ведь не только поклоны да поклоны. Стать пред иконой дома или в храме Божиим и класть поклоны — это отнюдь не есть настоящая, истинная молитва. Это не более, как одна наружная принадлежность молитвы, равно как и чтение молитв печатных также опять не есть молитва.

Господь требует от нас более всего и прежде всего служения духовного, сердечного: ведь Бог — это Дух, а поэтому, если хочешь, чтобы молитва была приятна Богу, молись Ему и дома, и в церкви от всего сердца. Самая же истинная, настоящая, в собственном смысле молитва, — это возношение ума и сердца к Богу, когда человек достигает высочайшего духовного состояния и забывает все житейское и не чувствует, что вокруг него творится. Образец такой молитвы можно видеть в житии Преподобного Серафима Саровского, который, углубившись в молитву, зачастую даже не чувствовал, как из его рук выпадала лопата, которой он копал землю.

Поэтому, если кто ставит целью своей прочесть определенное число печатных молитв и положить столько-то поклонов и в этом полагает исполнение своего молитвенного правила, тот пусть знает, что хотя и исполнил наружно долг христианский, но по существу все равно не молился. Телесная молитва без внутренней — то же, что тело без души: это мертвая молитва, не доходящая до Бога. Еще в Ветхом Завете Господь говорил о такой молитве: Приближаются Мне людие сии усты своими и устнами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене; всуе же чтут Мя (то есть напрасно, без пользы) (Мф. 15, 8–9). Не слова, от уст исходящие, умоляют Бога, и не голос наш нужен Богу, а воздыхание сокрушенного сердца. Молитва без внимания все равно что светильник без елея или кадильница без фимиама.

Поэтому, дорогие во Христе братья и сестры, подражая примеру самарянки, от проповеди Спасителя обратившейся в проповедницу веры Христовой, и сами станем искренне любить Господа нашего и питать свою душу от благодатного источника воды живой, каким является для нас святое слово Божие.

Приходите к этому источнику, и вы утолите жажду души своей, и напоите ее отрадою и утешением и в этой жизни, и в жизни будущей. Жаждай да грядет ко Мне (см.: Ин. 7, 37), — взывает Господь ко всем. Напоая свою душу благодатным учением Христовым, мы научимся вместе с тем служить Богу духом и истиною и сподобимся в будущей жизни вечной радости. Аминь.